

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Васильевой Эльмиры Викторовны на тему: «Творчество Ш. Бронте и Э. Гаскелл в контексте духовных исканий ранневикторианского периода», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки и Австралии)

В последние десятилетия количество диссертационных исследований, посвященных британской литературе XIX века, настолько возросло, что стало возможно говорить о настоящем «викторианском возрождении» в российской англистике, обусловленном как сложностью и многогранностью словесности данного периода, требующей осуществления комплексного филологического анализа, так и открытием и интенсивным освоением западных методологических стратегий, литературоведческих школ, таких как нарратология, феминистская критика и др., открывающих новые исследовательские перспективы. Кроме того, возникла потребность преодолеть тенденциозные оценки социологического литературоведения, делавшего чрезмерный акцент на социальном критицизме реалистов-викторианцев.

В 2000-х гг. исследователи разрабатывали проблемы отражения социальной тематики, взаимосвязи литературного и политического дискурсов, гендерные аспекты, жанровые эксперименты в викторианском романе, при этом гораздо меньше внимания уделялось одному из центральных вопросов данной переходной эпохи – взаимодействию литературы и христианства, воплощению в художественных текстах той поры духовных исканий, выразивших сложное взаимодействие позитивистской гносеологии и протестантской картины мира, христианской аксиологии, постулатов англиканства, католицизма, неконформистских течений. В связи с этим работа Э.В. Васильевой, безусловно, является одной из новаторских: в ней впервые целостно, концептуально представлено взаимодействие религиозного и литературного дискурсов в творчестве Ш. Бронте и Э. Гаскелл, причём на нескольких уровнях: жанровом, сюжетно-образном, мотивном, аллюзивно-символическом, композиционном.

Актуальность диссертации усиливается тем, что она позволяет не только проанализировать христианский текст в творчестве двух писательниц в компаративном аспекте и в широком социокультурном контексте, но и выявить механизмы взаимодействия религиозной этики и поэтики в британской литературе второй половины XIX в. в целом. Историко-литературная и теоретическая значимость работы обусловлена также и тем, что проза исследуемых авторов представлена в ней сквозь призму художественных экспериментов, связанных с организацией нарратива, субъект-объектных отношений, выстраиванием жанровой формы.

Осуществляя модернизированную интерпретацию прозы Ш. Бронте и Э. Гаскелл, Э.В. Васильева проявляет самостоятельность научного мышления, дополняет существующие в науке подходы, а нередко и полемизирует с ними. Например, автор радикально пересматривает канонические трактовки образа Джейн Эйр во второй главе исследования, как отечественные, представляющие героиню Ш. Бронте бунтаркой, протестующей против социальных и религиозных пороков, так и зарубежные, в феминистском ключе характеризующие её как христианскую мученицу. Методологическим инструментом этой «ревизии» становится теория «ненадёжной наррации». Другой впечатляющий пример – в третьей главе работы, где автор, опираясь

на глубокое знание гомилетической традиции, доказывает неправоту общепринятого взгляда на «Руфь» Э. Гаскелл как преимущественно социально-бытовой роман.

Диссертант обладает хорошей теоретической и историко-литературной подготовкой, владеет современными методами исследования, соединяя их с традиционными подходами отечественного историко-теоретического литературоведения, рассматривает литературный процесс эпохи в связи с явлениями социальной и культурной сфер английского общества. Поэтому обоснованным стало выделение в отдельную главу обзора викторианских духовных исканий, в котором показано многообразие отношений религиозной мысли и научного знания, дана характеристика евангелического и католического возрождения, унитариянства, необходимая для дальнейшего анализа творчества Ш. Бронте и Э. Гаскелл. Говоря о кризисе веры в период викторианства, Э.В. Васильева указывает, что его причина кроется в «размежевании религии и жизненной практики, начавшемся задолго до научной революции», и ссылается на тезис Б.М. Проскурнина, утверждающего, что «разочарование в догматичном англиканстве... берёт начало в мировоззрении эпохи Просвещения» (с. 27). Думается, диссертация только выиграла бы, если бы автор развила этот тезис, сделав экскурс в духовную историю Англии XVIII в., подтвердила бы его на примере конкретных текстов. В любом случае, проанализированный в работе историко-культурный контекст способствовал более основательному изложению концепции работы, её фундированию.

Исследовательские стратегии во второй главе диссертации обусловлены намерением Э.В. Васильевой соотнести художественное содержание и форму романов Ш. Бронте, вначале «эксплицировать внутреннюю структуру» романов, их «нарративное устройство», а затем, опираясь на это знание, провести анализ на уровне сюжета и мотивов. Идентифицируя нарративные голоса в романе «Джейн Эйр», исследовательница воссоздаёт сложную конструкцию произведения, коррелирующую с многообразными трансформациями поэтики различных литературных форм (в т.ч. переворачиванием жанровых ожиданий), в частности духовной автобиографии, исповеди, готического романа. Убедительно представлено в работе использование Шарлоттой Бронте элементов агиографии, позволяющее подчеркнуть контраст образов Джейн Эйр и Сент-Джона Риверса. Диссертант показывает, как писательница «привносит в устойчивый жанровый канон реализм и откровенность» (с. 68), как пародийно трансформирует формы духовной литературы, усиливая смысловую амбигвитивность романа. Подобную двусмысленность, возникающую в аукториальном повествовании Бронте, обнаруживает автор и при анализе романа «Городок», поясняя её спецификой метатекстовой организации произведения, использованием игровых приёмов. В данном случае уместно было бы упомянуть о близости творческих приёмов Ш. Бронте и У.М. Теккерея, также обращавшегося к игровой поэтике (отметим, что в первом параграфе первой главы влияние Теккерея на Бронте в романе «Джейн Эйр» установлено убедительно, в частности в области характерологии). Игровой приём, использованный в романе «Городок», – введение образа-маски, функционально значимого для выражения антикатолической позиции автора. Его реализация детально рассмотрена в диссертации в ретроспективе английского романа XVIII в. и в контексте национальной прозы второй половины XIX в., в которой антикатолицизм закрепился как устойчивый культурный код благодаря реакции на «католическое возрождение».

Идейный конфликт католицизма и протестантизма, представленный в фокусе личной судьбы главной героини романа «Городок» Люси Сноу, раскрывается

исследовательницей на нескольких сюжетных уровнях в аспекте оппозиции «своё – чужое», значимой также в имагологическом плане: противопоставление протестантизма и католицизма способствовало укреплению национальной самоидентификации англичан в викторианскую эпоху, и в этом отношении роман совершенно обоснованно квалифицируется диссертантом как тенденциозный текст.

Подобно тому как во второй главе исследования последовательно и основательно анализируются антикатолические тенденции в творчестве Ш. Бронте в аспекте ее жанровых исканий, в последней части работы так же концептуально охарактеризовано поэтологическое воплощение христианского текста в прозе Э. Гаскелл, рассмотренной в эволюционном аспекте, что делает немаловажным обращение диссертанта к рассказам и повестям писательницы, представляющим собой пусть и не вполне совершенный, но весьма плодотворный прототекст дальнейшего духовного творчества викторианской романистки. Э.В. Васильева последовательно выделяет те темы и мотивы малой прозы Э. Гаскелл, которые затем были реализованы в её романах и которые наметили развитие религиозной темы в её творчестве, путь от этики к поэтике, как пронизательно характеризует эту эволюцию диссертант. И вновь, как и в предыдущей главе, внимание автора работы, отказывающегося следовать традиционной точке зрения на прозу Э. Гаскелл как преимущественно социальную и «радикальную», сосредоточено на жанровых экспериментах писательницы.

Так, роман «Руфь» рассмотрен в контексте жанровой поэтики проповеди, в нём, как доказывает Э.В. Васильева, «гомилетическое влияние проявляется не только в интенции и общем пафосе произведения.., но и на композиционном уровне» (с. 121). Анализ романа «Руфь» можно считать большой исследовательской удачей диссертанта, обусловленной объективностью, многоплановостью, системностью его интерпретации. Вначале автор выявляет генезис этической проблематики произведения в английской литературе, указывая на роман Э. Стоун и поэмы У. Вордсворта и Дж. Крабба, проводит параллели между историей Руфи и Мэри Бартон, а затем, решительно опровергнув общепринятую точку зрения о романе «Руфь» как истории женского грехопадения, противопоставляет ей тезис о масштабном жанровом эксперименте, в ходе которого вполне традиционный сюжет превращается в художественную проповедь, поднимающую серьёзные религиозно-нравственные вопросы. Обоснованию этого тезиса служит как сюжетно-мотивный и композиционный анализ, так и всесторонняя характеристика поэтики заглавия, отражающего и мотивирующего проблемную структуру «Руфи». Каждый из уровней семантики названия романа соотнесён исследовательницей с рассмотрением конкретного персонажа, сюжетной ситуации, проблемы (например, воплощения унитарной доктрины) в произведении Э. Гаскелл. Эти аналитические фрагменты следуют друг за другом практически в соответствии с техникой китайских ажурных шаров, открывая всё новые аспекты интерпретации романа «Руфь» (выделим, например, характеристику творческого диалога Э. Гаскелл и Ш. Бронте или развёрнутый анализ реализации структурных элементов проповеди в произведении).

В ряду христианских жанров, практик, учений, сформировавших духовный текст творчества Э. Гаскелл, Э.В. Васильева особо выделяет эсхатологию, доказывая в заключительном параграфе работы, что роман «Крэнфорд» представляет собой не просто бытописательное произведение, а сочинение религиозно-тенденциозного характера. Следует отметить, что анализ апокалиптической проблематики «Крэнфорда», органично включённый в теологический, культурологический, этнографический контексты эпохи,

ведёт исследовательницу к обоснованному выводу о специфике эсхатологии Э. Гаскелл, в романе которой «миллениаризм превращается в повествование о “потерянном Рае”» (с. 157).

Таким образом, в диссертационном исследовании Э.В. Васильевой представлен полный, обстоятельный анализ влияния идей христианства на творчество Ш. Бронте и Э. Гаскелл, доказана исходная посылка о том, что духовная, религиозная сущность прозы двух писательниц была проявлена не только в идейной направленности их произведений, но и на мотивно-образном, аллюзивном, тематическом и композиционном уровнях. Научно-теоретическая значимость работы Э.В. Васильевой обусловлена и избранным ракурсом исследования, и его методологией, и обоснованностью выводов, а его очевидная фундаментальность заключается и в том, что оно может стать моделью для дальнейшего изучения христианского текста викторианской литературы.

Отметим чёткость понятийного аппарата работы, хотя при этом полезно было бы пояснить, какой смысл вкладывает Э.В. Васильева в понятие «христианский дискурс», учитывая множественность трактовок самого термина «дискурс», и как она соотносит это понятие с «христианским текстом».

К высказанным в тексте отзыва пожеланиям можно добавить следующее.

1. На с. 43 диссертации противопоставляются религиозный дидактизм писателей эпохи Просвещения, имевший, по мысли автора, «обобщённый» характер, и морализация викторианцев, которые «творчески использовали этическую базу христианства и включали в свои произведения аллюзии на текст Священного Писания» (с. 43). Значит ли это, что в христианском тексте английской литературы XVIII в., например в произведениях Д. Дефо, С. Ричардсона, Г. Филдинга и других писателей, не было отсылок к библейским материалам? Добавим, что тему взаимодействия английской литературы эпохи Просвещения и христианства можно было раскрыть в общих чертах в первой главе работы.

2. Размышляя о «кризисе веры» в эпоху викторианства, Э.В. Васильева вслед за профессором Ларсеном выделяет аналогичные процессы во Франции, где велась полемика с атеизмом просветителей. Не совсем ясно, почему в список атеистов попал Вольтер и кем составлен этот список – Т. Ларсеном или самим автором диссертации.

3. На с.111 работы говорится, что «вслед за просветителями XVIII в. (Б. МанDEVИЛЕМ, Э. ШЕФТСБЕРИ и др.) Гаскелл верит в природную доброту человека и призывает развивать её в себе посредством обращения к христианской этике». Действительно ли Б. МанDEVИЛЬ разделял эти воззрения ШЕФТСБЕРИ (и Локка)?

Данные замечания имеют частный характер и не ставят под сомнение фундаментальный уровень проведённого исследования, высокую филологическую культуру автора. Работа написана прекрасным стилем, оформлена в соответствии с современными российскими и международными требованиями. Диссертация хорошо апробирована, её основные положения изложены в статьях, опубликованных в том числе в реферируемых изданиях, в международной коллективной монографии, докладах на международных конференциях.

Диссертационное сочинение Э.В. Васильевой обладает несомненной практической значимостью, его материалы могут быть успешно использованы в практике вузовского преподавания при чтении курсов по истории зарубежной литературы, спецкурсов и спецсеминаров, в исследованиях жанра романа.

Диссертация Васильевой Эльмиры Викторовны на тему: «Творчество Ш. Бронте и Э. Гаскелл в контексте духовных исканий ранневикторианского периода» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Васильева Эльмира Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки и Австралии).

Член диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы
и методики обучения ФГБОУ ВО
«Вятский государственный университет»

О.Ю. Поляков

12.01.2017.

Собственноручную подпись
О.Ю. Полякова заверяю
Начальник управления по работе
с персоналом
Михайленко Е.Н.

